

Мангровые заросли - место поистине волшебное. Когда прилив достигает своего пика, из воды торчат лишь верхушки деревьев, и если зрение неважное, то издали и вовсе можно принять их за зелёные ковры водорослей, плывущие по морю. Но вот вода отступает, и перед глазами раскрывается иное зрелище: оголённые стволы деревьев, скрученные ветви, раскинувшиеся в стороны, и мощные корни, вздымающиеся из влажного ила, словно когти. Вокруг кишат морские птицы - они тут живут, резвятся, ищут пищу. Когда лодка подплывает ближе, птицы с шумом взмывают в воздух, оставляя после себя пляшущие в небе лёгкие тени.

— Подкатывайте штанины повыше, — сказал Чжун Мин. — Дальше только пешком, лодку тут оставим, если пройдем дальше, застрянет.

Он закрепил якорь, первым спрыгнул в воду и помог слезть Су И и Чжун Ханю. Все трое несли за спиной корзины, в руках держали сачки и инструменты для лова в отлив.

Конечно, не обошлось без Додо, любопытного кота, который не пропустил бы ни одной вылазки. Умный кот быстро смекнул, что дальше идти мокро, грязно и глубоко, и потому благоразумно устроился прямо в корзине Чжун Ханя, перекинув лапки через край, откуда с любопытством наблюдал за происходящим. Ушки у него торчали, глаза сияли.

Собственно, эта корзинка и была взята в основном ради него, крабов туда всё равно бы много не влезло.

— Осторожнее, не пораньте ноги, — напомнил Чжун Мин.

Несмотря на отлив, у самой кромки мангров всё ещё стояла вода и местами по колено. Но чем дальше они заходили, тем меньше становилось воды: начались участки с твёрдым илом. Смелые морские птицы уже снова вернулись на свои привычные места и клевали рыбёшку и креветок прямо из грязи.

А утки, те и вовсе никуда не улетали, целыми стаями плавали среди волн, не боясь ни течения, ни шума, только перьями на заднице встряхивали да смешно кружились. Завидев рыбу, они сразу ныряли и ловко выхватывали добычу со дна.

— Погляди, там вроде бы яйцо, — сказал Су И, всё это время внимательно осматриваясь под ногами.

Он заметил в пустом пространстве между спутанными корнями деревьев круглое утиное яйцо с едва заметным зеленоватым оттенком на скорлупе.

— Так значит, морские утки и вправду несутся где попало, — с улыбкой сказал он, подняв яйцо и показав его братьям. — Вот ведь, снесла здесь и, наверное, даже не вспомнит, что надо было вернуться и высидеть.

— Побольше насобираем, засолим, будет целая банка солёных яиц, утром с кашей в самый раз,
— поддержал Чжун Мин, видя, как сияет лицо Су И, а младший брат с восторгом сновал рядом.

Он подумал про себя: хорошо, что всё-таки заглянули в мангры, верное было решение.

— Брат, почему я никак не могу найти крабов? — с досадой в голосе позвал Чжун Хань.

Прошло уже какое-то время, а у Чжун Мина в руках красовались два синих краба. Чжун Хань же, несмотря на старание, всё ещё ничего не нашёл. Он в отчаянии тыкал щипцами по илу и нечаянно задел рыбу, лежащую брюхом вверх в грязи. Рыба ещё не окоченела и не воняла - не дохлятина. Мальчик быстро зажал её щипцами, сполоснул в ближайшей луже и понёс к Додо, посмотреть, будет ли кот её есть. Но Додо, который уже наелся досыта в Юйшаньао, лишь лениво понюхал добычу и с отвращением отвернулся. Чжун Хань понял, что зря старался, и вернул рыбу обратно в грязь, нечего таскать её с собой впустую.

Хотя ловля крабов и поиск утиных яиц не были особенно трудными, их, конечно, было не так уж и много, они не валялись под ногами. Но поскольку они вовсе не собирались сдавать улов на продажу, а просто развлекались, никуда не торопясь, они шли медленно, наслаждаясь процессом.

В мангровых зарослях, помимо деревьев, росло и множество других солеустойчивых растений. Среди них Су И заметил знакомые листья мышиноного репейника, известного своими целебными свойствами. Его можно было заваривать как отвар от кашля или боли в животе. Он сорвал несколько стеблей и убрал в корзину.

Хотя Чжун Мин всегда считал, что с недомоганиями лучше сразу идти в медицинский зал, Су И теперь и сам начал понимать, что покупать лекарства не значит выбрасывать деньги на ветер. В то же время Су И чувствовал, что у людей воды, живущих на лодках, и вправду есть толк в их «деревенских рецептах». Такие травы, как этот мышинный репейник, встречаются нечасто, не взять уж больно жалко. Он решил забрать их домой, высушить, а там, глядишь, и пригодятся.

Чжун Мин же шёл, то останавливаясь, то продолжая путь: то краба подцепит, то крикнет герам, что там дальше видел ещё одно утиное яйцо. Всё остальное время он не терял бдительности - в такой глубине мангрового леса еды, конечно, много, но и опасностей хватает. Иногда достаточно поднять голову и увидишь, как на ветке дремлет змея. Большинство из них, правда, не ядовиты. Отважные лодочники даже ловили змей, чтобы сварить из них наваристый суп. Но Чжун Мин змей не жаловал и связываться с ними не собирался, слишком уж скользкие, противные. Да и что змеиное мясо, по сравнению с хорошей жирной уткой?

Сказано - сделано. Его сачок в этот момент впервые сменил своё предназначение: теперь он служил не для рыбы, а для утки. Одну из морских уток Чжун Мин с молниеносной ловкостью накрыл сверху сеткой. Су И тут же подбежал помочь: вместе они вдвоём крепко прижали её к земле четырьмя руками.

Видимо, в мангровых зарослях и правда еды слишком много. Помимо всевозможных рыб, креветок и крабов, тут водилось и немало всяких букашек и жучков, что привлекало уток. Эти морские утки росли вольготно, потому были заметно крупнее домашних, что продавались в деревне.

Су И крепко зажал утке крылья за спиной, Чжун Мин тем временем нарвал немного водорослей и связал ей лапы, а затем вместе с сеткой перевернул утку вниз головой и взял в руки.

— Раньше купленные таро ещё остались. Вернёмся, приготовим тушёную утку с таро, — уже приговаривал он, заранее определив птице судьбу.

Су И, вспоминая, как только что держал утку, прикинул:

— Утка жирная, можно будет вытопить утиный жир. Если на нём зелень обжарить, ароматнее не придумаешь.

Чжун Хань молча сглотнул слюну. Хотя только недавно они так плотно поели в полдень, сейчас, слушая про таро и утиный жир, он снова почувствовал лёгкий голод...

— Муж, смотри! Здесь гнездо морской утки, в нём целая куча яиц!

Су И позвал Чжун Мина и указал ему направление. Впереди, чуть по диагонали от места, где он стоял, в углублении среди ила и песка лежали восемь аккуратных яиц. Они присели на корточки и взяли только половину, то есть четыре яйца, оставив остальные утке. Всё равно ведь у них еды хватает, а если уж утка додумалась снести яйца в гнезде, значит, она толковая, не стоит забирать всё подчистую.

На этот момент в корзинке Су И уже лежало четырнадцать-пятнадцать утиных яиц, вполне достаточно, чтобы замариновать маленький кувшин. Он мысленно прикинул: в мангровых зарослях они провели не так уж много времени, прилив тоже пока не торопился возвращаться, поэтому все трое всё ещё не хотели уходить, а наоборот с удовольствием продолжали бродить по лесу.

— Смотри, тут куча восковых плодов! — воскликнул Чжун Хань, вытянув руку и пригнув ветку, на которой висело множество изогнутых, длинных плодов.

Эти плоды в народе называют восковыми, но они несъедобны. Зато древесина с этих деревьев - отличный хворост: если высушить, горит долго, дым почти не даёт и не щиплет глаза. Правда, это место было далеко от дома, а в Байшуйао у подножия горы Гуаньцзы такие деревья тоже росли, так что ради нескольких охапок дров сюда специально тащиться не стоило.

Видя, что младший брату понравилось, Чжун Мин сорвал пару кистей и дал ему поиграть.

Впереди, совсем недалеко, вдруг раздался шумный, прерывистый птичий гомон. Они осторожно, почти бесшумно подошли поближе, и увидели, как в густых кронах на ветках собралась целая стая птиц - они оживлённо щебетали друг с другом, перекликаясь. Эти несколько деревьев, похоже, были для птиц настоящим родным домом - на стволах уже успел накопиться слой беловато-серого птичьего помета.

— Птички ссорятся, — Чжун Хань задрал голову, с увлечением наблюдая за происходящим.

Позади него Додо, увидев птиц, тоже распахнул рот и начал подражать их щебету. Чтобы кот вдруг не выскочил вперёд и, пытаясь схватить птицу, не угодил в грязь, Чжун Хань перекинул корзинку на грудь и обнял Додо обеими руками, не давая ему вырваться.

Спустя некоторое время Чжун Мин заметил, как прямо у него под носом боком перебегают большой зелёный краб с поднятыми клешнями. Он тут же, без капли жалости, нагнулся и зажал его железными щипцами. Бамбуковую корзину с крабами сверху прикрывали крышкой. Время от времени её нужно было встряхивать, чтобы крабы не сдвинули крышку и не разбежались.

Когда уж везёт, то везёт: кроме крабов им удалось поймать ещё трёх маленьких цинлуней (пресноводные раки), а утиные яйца так и попадались под ноги, в итоге их собралось уже больше двух десятков.

Трио снова двинулось по пройденному маршруту, направляясь обратно. Как бы ни было весело, лучше не рисковать и не возвращаться к Байшуйао под парусом уже в темноте.

Вернувшись на лодку, они сперва набрали две ведра морской воды и тщательно смыли с ног и штанов грязь. Су И развёл огонь и сварил немного имбирного отвара, разлил по кружкам. Каждый выпил понемногу, чтобы не простудиться.

До Байшуйао оставалось ещё не меньше получаса пути по воде. Чжун Хань, устав после весёлой вылазки, уже начал дремать в каюте. Су И же, заметив это, обернулся к Чжун Мину:

— Ты целыми днями с утра до ночи без передышки, когда у тебя вообще бывает свободное время? Иди-ка ты тоже полежи, отдохни. Я сам за вёслами постою.

Чжун Мин колебался, было видно, что он не хотел оставлять управление судном. Но Су И улыбнулся:

— Что, думаешь, только мужики умеют лодки вести? Даже если не уснёшь, просто полежи. Я тебе голову помассирую, расслабишься хоть немного.

Он уже давно заметил: хоть Чжун Мин и казался крепким и выносливым, у него была одна слабость - периодические головные боли. Особенно если ночью ему снились тревожные сны и

он плохо спал. Они даже ходили к лекарю Ли, который сказал, что это не болезнь, а, скорее всего, переутомление. Он порекомендовал пить отвар из косточек кислого финика перед сном и показал несколько точек на голове, которые можно массировать для снятия напряжения.

Су И учился с особым старанием. Вернувшись домой, он даже специально практиковался, и теперь у него это получалось весьма умело.

Чжун Мин хорошо знал: всякий раз, когда начинала болеть голова, это происходило из-за снов, тех, где он вновь переживал своё прошлое. Вкус смерти невозможно забыть, он холодом пронизывает до костей и пробуждает в душе страх. Но стоило проснуться посреди ночи, повернуть голову и увидеть рядом спокойно спящего Су И, услышать за бамбуковой перегородкой, как младший брат во сне что-то бормочет и сбрасывает с себя одеяло, и сердце понемногу успокаивалось.

Он жив. У него теперь есть новая семья. И жизнь, совсем не похожая на ту, прежнюю, мрачную и короткую.

Истина о возвращении из мёртвых была столь невероятна, что даже с самым близким человеком он не мог о ней заговорить. Он давно решил, что этот секрет умрёт вместе с ним, останется навеки в сердце.

Когда головная боль впервые дала о себе знать, он ничего не сказал, не хотел тревожить других. Но Су И оказался слишком наблюдательным и всё понял сам. В итоге всё обернулось наоборот: не Чжун Мин повёл его к врачу, а Су И буквально потащил мужа в клинику проверить пульс.

Теперь Чжун Мин не сопротивлялся и послушно лёг, положив голову на колени супруга. Су И мягкими подушечками пальцев начал массировать виски, и, хотя тот сперва твердил, что не хочет спать, через несколько минут дыхание стало ровным и тихим - Чжун Мин уже заснул.

Лодка шла по ветру уже больше получаса, как вдруг днище внезапно что-то ударило с глухим "бум", звук был приглушённый, но отчётливый. Чжун Мин вздрогнул, мгновенно проснулся и немного растерянно спросил:

— Что это было?

— Не знаю... может, большая рыба ударилась о лодку? — предположил Су И. Он как раз собирался уговорить Чжун Мина поспать ещё немного, но с этим происшествием было уже не до отдыха. Его брови тревожно сдвинулись, и он вместе с мужем поднялся, чтобы проверить.

На море шутки плохи, если днище пробито, беды не избежать. Чжун Мин быстро скинул одежду, собираясь нырнуть и осмотреть лодку снизу. В это время проснулся и Чжун Хань, прибежал спросить у Су И, что случилось.

Су И обнял мальчика, не давая тому носиться по палубе:

— Только что какая-то большая тварь ударилась о лодку. Твой брат сейчас спустится в воду посмотреть.

Чжун Мин нырнул и подплыл прямо под лодку. Руками он тщательно ощупал всё днище, но кроме множества прилипших ракушек, повреждений не обнаружил.

— Всё в порядке, — вынырнув, сказал он. — Похоже, просто рыба или черепаха толкнула.

Чжун Мин снова вскарабкался на лодку и взял у Су И полотенце, чтобы вытереть голову и тело:

— На днище снова слишком быстро выросли морские ракушки, — заметил он. — Похоже, пора чистить.

В прошлый раз он очищал днище в конце июля, ещё до их свадьбы с Су И. Тогда они как раз полностью отремонтировали лодку и выскребли все ракушки, а затем снова покрыли дно краской. Люди воды хорошо знали: если дать ракушкам свободно разрастись, со временем они могут повредить деревянную обшивку лодки.

Пока молодая пара обсуждала это, сзади раздался удивлённый возглас Чжун Ханя:

— Брат! Невестка! Смотрите!

Он с восторгом указывал на воду с борта лодки. Взволнованный, он показал на тёмную тень в воде и спросил:

— Это же морская черепаха, да? Это она врезалась в нашу лодку?

Чжун Мин и сам не ожидал, что увидит "виновника". Он подошёл ближе и посмотрел вниз - перед морской черепахой в воде плавала ещё и полупрозрачная большая медуза.

— Должно быть, это она, — сказал Чжун Мин, глядя на черепаху. — Панцирь у неё твёрдый, шуму от удара куда больше, чем от рыбы. Похоже, гналась за медузой да случайно врезалась в наше днище.

Они с интересом следили за морской черепахой, взглядом провожая её движения. Когда та наконец догнала медузу и съела её, Чжун Хань даже захлопал в ладоши, будто посмотрел целое представление и остался очень доволен.

Когда они вернулись в Байшуйао, солнце уже клонилось к закату. Чжун Чунься стояла на носу своей лодки и, завидев, что они благополучно вошли в залив, поспешила им навстречу.

— Я уж голову себе вытянула, выглядывая, — упрекнула она. — Почему так поздно возвращаетесь?

Когда лодка подошла ближе, она сразу заметила, что на палубе в сетке лежит живая утка, и с радостью воскликнула:

— Вы куда это ходили? Даже живую утку принесли!

— Мы ходили в мангры, — весело отозвался Чжун Хань. — Поймали утку, крабов наловили и ещё кучу утиных яиц насобирали!

Чжун Хань, размахивая руками от возбуждения, с воодушевлением рассказывал всё Чжун Чунься, а Су И с улыбкой добавил:

— От тети мы вышли ещё довольно рано, но по дороге остановились, вот и задержались. Он ещё передал нам кое-что, я позже приберу всё и занесу вам.

— Лао У всегда такой, — проворчала Чжун Чунься, — ну скажи, к чему между родными такая вежливость?

Хотя она так говорила, на сердце у неё было тепло. Всё же они жили не в одном рыбацком посёлке, редко виделись, а вещички от родных - это и память, и повод поговорить при следующей встрече.

— Ужин вы не готовьте, приходите есть к нам на лодку. Твой дядя наловил много гребешков.

Тем временем Чжун Мин уже пришвартовал лодку. Услышав это, он взглянул на морскую утку, которая вяло лежала на палубе, и сказал:

— Эту утку приготовим у нас, а потом принесём к вам.

Чжун Чунься напомнила:

— Утку сами забьём, кровь не выбрасывайте, её можно приготовить с солью, будет ещё одна закуска.

Су И задумчиво произнёс:

— Вот ведь, и правда забыл, что утиная кровь тоже съедобна, только к ней бы зелени какой.

Вдруг он вспомнил, как раньше у дяди в доме готовили утиную кровь с жареными чесночными стрелками. Дядя это блюдо очень любил. Тогда он сказал:

— Как раз у нас дикий лук закончился. Я позже схожу в гору, выкопаю пару кустов и поищу дикую кинзу или дикий чеснок, с ним утиная кровь будет не такой пряной.

Утиная кровь, скорее всего, будет немного с душком, а вот если добавить к ней жареный лук или дикий чеснок-джусай, он перебьёт этот запах. На вкус должно получиться совсем недурно.

<http://bllate.org/book/13583/1205044>